

*Памяти
Екатерины Игнатьевны Абрамёнок
посвящаю этот цикл стихов.*

* * *

Ах, зачем я живу, ах, зачем я пою,
Как бессильная малая птаха,
Озирая с опаскою долю свою,
Приближаясь к положенной плахе.

Я от жизни устала, смешно и грешно,
Как я рано от жизни устала!
Ты вскружи вдовью кровь, золотое вино,
Чтобы снова я юною стала!

И ушла навсегда в сопредельную даль,
Где сплетаются дикие травы,
Где меня не коснётся ни боль, ни печаль,
Ни дурная досужая слава...

Где и солнце поёт, где и воды блестят,
Где захочется плакать от счастья,
Где мне в сердце вольёт своей крови закат,
И оно разорвётся на части!

* * *

Не избыть сокровенной тоски.
Не избыть изнуряющих вёсен.
Слабый взмах запоздалой руки
Так мне дорог, что вовсе несносен.

Мы прощаемся. О суета,
О тиски неуёмного лета!
И догадка наивно проста —
Мы с тобой ещё встретимся где-то.

* * *

Идут осенние дожди.
Дожди осенние в июле.
Морозец землю холодит,
Ветра разгульные задули.

Никто, поверь, не виноват,
Что развела судьба нас круто.

И жмётся колкая трава
К моим ногам полуобутым.

Никто не знает, почему
В июле наступает осень.
Мои глаза глядят во тьму.
И ничего душа не просит.

* * *

Ты сажал золотые деревья
Средь весны первозданной и древней.
Замерцали листвою зелёной
Те деревья легко и влюблённо,

И стволы их омыли рассветы,
Их ожгло загорелое лето.
И цветут золотые деревья
Среди смуты, вражды и безверья.

* * *

Недостойна любить?
Неужели случится,
Запретят и любить
Или плакать и петь?

Отчего это сердце
Так странно томится,
Словно послано в ад,
Словно поймано в сеть...

* * *

Зима витийствует снегами,
И до восшествия снегов
Уже главенствует над нами
Печаль невысказанных слов.

Недолюбившие друг друга,
Не заслужившие венца, —
Поставит снежный росчерк вьюга
На наши жизни и сердца.

Уже блазнится тень разлуки,
Трепещут судеб письмена.
Уже на праведные муки
Я светлым днём обречена.

И среди зимних упований
Который год проснись одна,
На роковые расставанья
Светлейшим днём обречена.

* * *

Рассерженный февраль — сожительства орехи.
Сожительствует снег с безродною тоской.
Холодный лёд, как сталь, как суженый навеки,
Касается любви безжалостной рукой.

Простите мне разбег невыдуманной боли,
Простите навсегда восторженность стихам.
Коль падал русский снег на убранное поле
И снова восходил к бессмертным небесам.

Простите мне, но вновь я слышу зов метели,
Растерзанный февраль, невыплаканный взор.
От боли стынет кровь в предательских пределах,
Земная пастораль — есть смертный приговор...

Молитва

Ты одинок.	Поди ко мне.
А я мертва.	Я знаю сказку,
Но откровенье лечит души.	В которой радостей не счесть!
И коль доверья не нарушим,	Я знаю, милый, счастье есть,
То снова буду я жива.	Коль ты со мной правдив и ласков.
Твое отчаянье уйдёт,	Я загадала в этот час,
Хоть и останутся печали.	Что мы с тобой неразделимы.
Твоя душа носить устала	Незримо, но неотвратимо
Разочарованности лед.	Судьба соединяет нас.

* * *

Душа печалью истекает,	А за окном — сырая вечность
Болит — сказать не хватит слов.	Седого нудного дождя...
А за окном немая стая	«Не плачь»,— ты мне шепнул беспечно,
Осенних кружится листов.	В глухую полночь уходя.

Ночь на излёте Покрова

Он был сдержан,
мой принц ненаглядный,
Как опасно был сдержанным он.
И мой голос в ночи безоглядной
Разбивался о стёкла окон.

Мой любимый без боли и страха
У земли и небес на виду.
За любовь нашу лягу на плаху,
За тебя я на плаху пойду!

Я была как безумная скрипка,
Что без фальши поёт сквозь века,
В сердце принца проснулась улыбка,
Затуманилось сердце слегка...

В чём-то тайном купалось, лучистом
От былого ушедшее прочь.
Снег, как взор Богоматери чистый,
Выпал в ту невозвратную ночь.

* * *

Любовь не дает обещаний.
На сломе разверстого дня
Нищает наш парус, нищает,
За ветром беспечным гонясь.

Исчезнет наш парус бесследно,
Истлеет в нещадной дали.

Любви несмышленный наследник
Лохмотья его засмолит.

И вспыхнет лоскутным полымем
Израненный парус мечты.

От плоти останется имя,
От слов — холодок пустоты...

* * *

На земле я знавала и ад,
И блаженные райские кущи.
И пленял меня ангельский взгляд,
Жёг и дьявольский посвист гнетущий.

Видит Бог, что любила я власть
Повалиться на травах блестящих,
И небес неотступная власть
В жилах плавилась грозно и жгуче.

Видит Бог. Вот и ветер принёс
Дальних странствий неясные звуки.
Голоса тех, чьи души из звёзд,
Тех, кого обрекали на муки...

Мир Господень мятежен и чист,
Мир неправедных тёмн и страшен.
И осенний расцвеченный лист
Метит золотом нагие пашни.

К музе

Муза ко мне повернулась лицом,
С Музой остались мы в доме вдвоем.
Боже, все в шрамах родное чело —
Вот что меня от ударов спасло.

Вот кто красивее делал меня
С каждым падением день ото дня,
Муза, позволь мне быть впредь молодой
Рядом со счастьем и рядом с бедой.

* * *

Мы все достойны лучшей доли,
Но тяжело болен дольний мир.
Во чистом полюшке во поле
Сбирает нечисть грозный пир.

Во чистом полюшке во поле
Паду у нечисти в плену,

Ни ран не чувствуя, ни боли
К земле-матушке прильну.

Ни ран не чувствуя, ни боли,
Я буду спать невинным сном
Во чистом полюшке во поле
Иль в небе чисто-голубом.

* * *

Его считают люди дураком.
И он во многом от иных отличен.
Прохожих всех с улыбкою привычной
Приветствует, хоть с ними незнаком.

Наивно его доброе лицо,
Не знает он ни мести и ни злобы,

Его чужой достаток не коробит,
За модой он не гонится рысцой.

Ни хитрости, ни зависти не зная,
И не иных снедающих страстей,
Живет он, как былиночка лесная
Среди вооруженных крепостей.

* * *

Да полноте, уже пришла весна.
Выходит, что весна уже настала.
Как ветреная женщина, она
Под взглядами мужчин затрепетала.

Да полноте, уж солнце жжёт ладонь,
Ликует бескорыстное светило,

Оно любому дарит свой огонь
И никому ещё не изменило.

Да полноте, упрячьте мех в шкафы,
Наденьте облегчённые одежды,
Пусть веют опьянённые шарфы
Над лицами, как выплески надежды!

* * *

Зябнут звёзды над бескрайней далью
И дрожат от холода в ночи.
Всё блестит колечком обрубальным
Тонкий месяц. Сяду у печи,

Вспомню наши встречи ветровые,
Вспомню поцелуи на бегу,

И цветы... дрожащие, нагие,
Брошенные кем-то на снегу...

Ни одной минуты не забуду,
Сколько бы воды ни утекло,
Слов твоих невысказанное чудо
Всё звенит, как битое стекло...

На погосте

Облюбуешь погост, как покинутый пёс,
Побредёшь выживать на погосте.
И в жару и в мороз, и в сиянии гроз
Там усопшие ждут тебя в гости.

Как волнует тебя этот вечный покой,
Как тебя он ласкает и ранит.
До свежайшей могилы дотронься рукой —
Кто ушел так невысказанно рано?

Никого нет смиренней кладбищенских птиц —
Вот они сели рядом, ручные.
Ничего нет прощальней кладбищенских лиц,
Что мерцают, как звёзды ночные.

Здесь особая жизнь, здесь витают, легки,
Наши души в высотах нетленных.
Но сжимается сердце от древней тоски:
Здесь так много лежит убиенных.

Убиенные здесь и убийцы лежат,
Уравнила всех смертушка злая.
Мы при жизни так любим смотреть на закат,
После смерти рассвет созерцаю...

Что нам делать, коль эту юдоль не любить?
Коль отсюда являлось спасенье?
Эта странная жажда и выжить, и жить,
Этот день поминальный, весенний...

Мне наполните рюмку, я выпью вина,
Помяну всех, и ближних, и дальних.
Перед жизнью и смертью стою я одна
С этой рюмкой победно-печальной...

* * *

Без твоей ненаглядной любви
Жизнь напрасно сжигаю свою.
Это блажь и бравада, не боле,
Задыханье на самом краю.

Отчего не могу тебе в ножки,
Как подбитая птица, упасть.
А горячкой хожу по дорожке,
Словно мне и не страшно пропасть.

Как не выдержит сердце разлуки,
Как начнет бунтовать да болеть.
Отчего мне любовные муки
Не дано на сей раз одолеть?

Без твоей ненаглядной любви
Мне не выжить на этой земле.
Сердце же, утомившись от боли,
Догорит, словно искра в золе...

* * *

Судьбою встреча нам завещана
Или самую несудьбой?
Над нами кружат птицы вещие,
Иль это кружим мы с тобой?

За нашу долгую разлуку мы,
За расставанье впереди
Отомщены такими муками,
Что и Господь не приведи.

Но, помня юные свидания
И нашу давнюю любовь,
Мы, двадцать лет прожив в изгнании,
Глядим в глаза друг другу вновь.

* * *

Любимый мой, прощальная свирель
Разбудит на заре струистой трелью.
Притихнет неразгаданный апрель
Под звездной угасающей метелью.

Любимый мой, прекрасен храм любви,
Но рухнет он под тяжестью обмана...
Где жизнь и смерть восходят на крови,
Зияет обескровленная рана.

Другу

Ты вспоминаешь ли меня
Среди сует своих и всплесков?
Я, словно искра от огня,
Исчезну в дымке перелесков.

Я, словно свет седой звезды,
Рассеюсь медленно над миром.

Взойдут безвестные кумиры,
Созреют редкие плоды.

Но никогда не повторится
Из вечности уже ни дня.
Мой друг, в другие глядя лица,
Ты вспоминаешь ли меня?

* * *

Оставив шумное застолье,
Ступивши вольно за порог,
Мы побрели пустынным полем
К своей судьбе наискосок.

Мы вновь доверчиво воскресли,
Сливались души и тела.
А над судьбой почти отвесно
Река забвения текла.